

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 41

В.К.МАЛЬКОВА

**ПРЕССА О СОВРЕМЕННОЙ
ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В
ТАТАРСТАНЕ**

Москва 1993

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

С.С.Савоскул

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу: 117334, Москва,
Ленинский проспект, д.32а,
Институт этнологии и антропологии РАН,
тел.938-00-19

В. К. Малькова.

ПРЕССА О СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ТАТАРСТАНЕ.

Как известно, пресса, радио, телевидение /СМИ/ являются одним из важнейших факторов активизации общественно-политических процессов в стране. И, несмотря на то, что в последнее время отдельные каналы массовой информации стали нередко подвергаться критике, в целом СМИ довольно уверенно осуществляют ряд своих важнейших и постоянных функций: информационную, пропагандистскую, организационную, просветительскую, развлекательную и др.. Превратившиеся в арену активных публичных этнополитических баталий, СМИ усиленно политизируют и этнизируют миллионы слушателей, читателей, зрителей, оказывая тем самым мощное влияние на формирование нового постсоветского и посткоммунистического сознания, в том числе и в области межнациональных отношений.

Понимая это, многие политические группировки, как мы наблюдаем, и в центре, и в республиках борются за обладание различными каналами массовой информации, а значит, и за возможность влиять на умы людей, на стабилизацию или дестабилизацию общественных процессов.

Активное участие прессы, радио, ТВ в общественной жизни, независимо от политических ориентаций их учредителей, предполагает обязательное наличие в них важной и актуальной общественной информации, значимой для больших слоев населения разного социального и национального статуса. Наличие в прессе, в передачах радио и ТВ такой информации дает большие возможности и исследователям-обществоведам, и политологам для критического использования этих материалов как источника для изучения и обобщения текущих экономических, социальных, политических национальных процессов в регионе, для выяснения позиций различных общественных сил и их лидеров, для выявления тенденций пропаганды, т.е. внедрения в сознание людей определенных идей и настроений.

Обратимся к прессе Татарстана- одного из серьезнейших очагов межнациональной напряженности и этнополитического противостояния различных группировок в современной России.

В качестве источников анализа нами взяты два полярных

издания за последние месяцы 1992г. "Советская Татария" -/"С.Т."/- газета, учрежденная Президиумом ВС, правительством Республики Татарстан /РТ/ и трудовым коллективом редакции. Упомянув о себе как об "интересной и авторитетной республиканской газете", уже имевшей в то время на 1993г. "более 40 тыс. подписчиков" /7 ноября/, она, тем не менее, не сообщает в выходных данных о своем тираже. По направленности это издание, до конца 1992г. не изменившее своего названия, является рупором руководства республики, выражающим проправительственные взгляды и утверждающим у своих читателей старорежимные настроения. Ее читатели, судя по почте, по отдельным публикациям, - это русские и татары, люди, живущие прошлым, верящие в коммунистические и социалистические идеалы и не желающие серьезных общественно-политических перемен.

"Казанский телеграф" /"К.Т."/- "российская независимая газета", выходящая в Казани 2 раза в месяц /с 1993г. - еженедельник/, распространяется не только в Татарии, но и в Рязани, Саранске, Ульяновске, Москве и т.д. Это газета частная. Ее владелец и издатель /он же редактор/, считает, что, "противодействуя власти, сильная газета так или иначе формирует власть, играя роль влиятельного лобби в ее коридорах" /N 25/. Неоднократно отмечая, что "наш читатель - человек здравого смысла" /N 25, 27/, газета подтверждает эту мысль, оставаясь скорее аналитическим, а не событийно-информационным изданием. Ее публикации во многом отражают оппозиционные руководству республики взгляды и дают отличные от "С.Т." комментарии местных событий. Стоит отметить однако, что, несмотря на несомненную антиправительственную направленность, на некоторую резкость суждений и язвительный стиль, эта татарстанская газета публикует и интервью таких авторитетных политических деятелей как Шаймиев, Руцкой и др.

Общие наблюдения: Данные Госкомстата Республики Татарстан на 1 октября 1992г. гласят: "...Население Татарстана - 3720,5 тыс. человек... число браков сокращается, число разводов растет... Количество безработных - 1,8 тыс. чел. /0,1% от численности занятых/... Темпы производства падают... Снизилась добыча нефти и газа /на 8%/, электроэнергии /на 11%/"... Эти

данные приводит "С.Т.", показывая / 12 ноября /, что многие процессы, проходящие в России, не обошли и Татарстан, стремящийся вырваться из бедственного положения "гуманно-демократическим путем".

Рассказывая о своей республике, пресса Татарстана старательно формирует у читателей местное, территориально-республиканское самосознание. Отметим, что раньше, рядом с "образом" республики в прессе разных регионов всегда присутствовал "образ" Союза или России. Теперь, как и во многих других республиканских изданиях, в "С.Т." используются лексемы: "наша республика", "республика Татарстан", "наши земляки", "наш общий дом", "казанцы". "Казанский телеграф" добавляет при этом: "ведомая коммунистами республика Татарстан"/N 16/. Вслед за руководством республики, "С.Т." повторяет общепринятые и в наше время штампы, предполагающие духовное единение населения региона: "многонациональный народ республики", "мудрый и спокойный народ Татарстана", "сограждане", "трудолюбивый, самоотверженный, многонациональный народ, цивилизованным и гуманным путем идущий к своему суверенитету"/26 мая/. Одновременно в текстах публикаций встречается выражение: "Республика Татарстан и ее народы". Это показывает некоторую лексическую и пропагандистско-идеологическую несогласованность в названии населения в СМИ республики и даже в высших структурах власти, создает неопределенность в массовом сознании, непрочность гражданского единения. Это показывает, что и на высшем уровне придается значение национальному фактору, что в трудный период не может не породить противопоставления народов и их интересов и вытекающего отсюда противостояния.

С другой стороны, этот факт можно рассматривать и как внимание руководства республики к представителям различных национальностей, населяющих ее, как это показательно делалось в бывшем СССР. Но встает вопрос: может ли для высшего руководства государства существовать национальность? Для него должно быть важно лишь гражданство, а все, что касается национальных особенностей, в идеале должно обсуждаться только наукой, ведомствами культуры и правоохранительными орга-

нами в случае нарушения прав человека по национальному признаку. Но в наш беспокойный век, даже в сравнительно небольшом Татарстане, как и во всей стране, пока еще неизбежно употребляется в пропаганде (официальные документы, СМИ) лексема: "народы республики", идеологически разводящая население на разные этнические группы. В условиях социальной конкуренции, при болезненно повышенном уровне национального самосознания, при отстаивании своих национальных прав, этот, казалось бы незначительный штрих, может способствовать поддержанию противостояния национальностей.

Экономика Татарстана. Информация об экономическом состоянии Татарстана в прессе-92 не очень разнообразна. Если в мае, например, "С.Т." приводила материалы дискуссии о сочетании колхозов и совхозов с "нарождающейся демократией" или активно обсуждала права республики на бывшие союзные акции КАМАЗа, то осенью газета как бы мимоходом сообщает о спаде производства в республике, о росте инфляции, разрыве экономических связей с другими регионами. Экономическое положение Татарстана, как и России, явно ухудшилось, но Татарстан все же идет своим путем. Эта идея "отдельного пути" пронизывает многие материалы "С.Т.". Руководство республики и ее рупор полны оптимизма и передают его людям. Премьер-министр М.Сабиров в одном из своих выступлений отметил, что, "обладая мощным экономическим потенциалом и трудовыми ресурсами, республика и сама способна преодолеть трудности переходного периода. Но, установив тесные горизонтальные взаимовыгодные связи с другими республиками, краями и областями, можно достичь стабилизации экономики всего региона в короткий срок" ("С.Т.", 14 ноября). Экономический оптимизм передается читателям "Сов. Татарией" через небольшие сообщения например о том, что "процесс приватизации в Татарии пошел" /12 ноября/, что на сессии ВС РТ принята одна из статей Конституции, закрепляющая в республике право на частную собственность, в том числе на землю /5 ноября/. ...Но самые большие надежды возлагаются экономическими оптимистами, судя по многочисленным упоминаниям-обещаниям "С.Т.", на растущие внешнеэкономические связи Татарстана с другими странами /10 ноября/. Об

этом свидетельствуют, например, неоднократные сообщения "С.Т." в ноябре о том, что деловые люди из США, Кипра, Бельгии, Италии, Турции и других стран приезжают в республику со своими предложениями. Вдохновленные расширяющимися контактами, корреспонденты газеты поистине с бендеровским восторгом восклицают: " В будущем планируется превратить столицу Татарстана в центр международной торговли! " /4 ноября/; "Магистраль века пройдет через Татарстан!" (Платная супермагистраль Париж-Гамбург-Владивосток-Нью-Йорк. 5 ноября)... Это в будущем. Но и в наши дни в столице Татарстана уже проходит международная казанская ярмарка "Нефть-газ-92". "Опыта пока маловато, - замечают в интервью газете ее иностранные участники, но перспективы хорошие" /3 ноября/. Именно так "Сов.Татария" в последнее время поддерживает у своих читателей идею экономического возрождения Татарстана.

Как контраст со своими радужными экономическими перспективами и со своим относительно нормальным, по мнению "С.Т.", экономическим настоящим, газета подает информацию о состоянии в России. К слову сказать, это яркая особенность данного издания - в течение всего 1992г. показывать своим читателям образ "плохой России" и как тяжело и плохо живет там россиянам. Разными способами, в том числе и через экономические материалы, "С.Т." внушает людям идею о России как о своем оппоненте, всячески "очерняет" ее. Как и в предыдущие месяцы, осенью в специальных подборках материалов публикуется информация из Москвы в основном о преступности, о нищете, о грязи, об "импорте российских детей в Израиль" /5 ноября/, перепечатываются материалы о коррупции в высших эшелонах власти в России /4 ноября/ и т.д. Информация позитивного плана о России в газете почти не встречается. И, если в предыдущие месяцы "С.Т." старалась при упоминании трудностей в республике подчеркнуть, что в Татарстане, например, постановление о выплате зарплаты "мягче и лояльнее, чем в России" /16 мая/ или, что " в России спад промышленного производства еще больше, чем в Татарии" /21 мая/, то осенью внимание прессы направлено уже на критику экономических преобразований в России. Вот один из примеров пропагандистского выпада "С.Т."

против России: " В нашей республике началась раздача российских приватизационных чеков... Напрасно переживала команда Гайдара. Российский люд не бросился занимать очередь в сбер-банки... И в нашей республике (отрывает свое население от россиян автор) в минувший понедельник не выстраивались хвосты у сберегательных касс"/3 ноября/. Довольно красноречиво и письмо одного из читателей, опубликованное газетой, : "Насаждаемый в России дикий капитализм обесценил рубль... Ваучер-это головоломка для народа... Да он мне даром не нужен. Продавать его за бесценок я не хочу- обогащать капиталистов..." /3/.

Таким образом, "С.Т." довольно настойчиво и прямолинейно показывает негативные результаты экономической политики "старшего в прошлом брата". Одновременно газета старательно убеждает людей через экономическую информацию, что путь России- это не путь Республики Татарстан. Но каков же путь Татарстана?

Несомненно, в настоящий момент Татарстан стоит на распутье. Куда идти дальше? Каковы приоритетные цели и направления? Полная неопределенность ощущается не только в экономической жизни и ее пропаганде, но и в отсутствии каких-либо известных перспективных программ и направлений.

В этот период общественной неопределенности и даже растерянности, очень четкой в жизни и в пропаганде стала линия руководства республики и значительной части татарстанского общества на суверенизацию, понимаемую как "выделение " Татарстана из России, "отделение" от нее и "закрепление своей государственной самостоятельности. Эта цель стала обширным полем деятельности для политиков, идеологов, обществоведов, политизировавших всю республику, расколовших сознание населения на сторонников и противников разрыва с Россией. С одной стороны, они активно используют татарскую национальную идею, с другой, - идею "единой и неделимой" России. Все это вызывает бурное "брожение умов" в обществе и усиливает противостояние этнополитических группировок.

Укрепление своей национальной государственности стало в 1992г. для руководства республики и ее общественности основ-

ным. Прошедший в марте референдум и напряженно-нервная подготовка к нему были только началом, заметно охладившим отношения Татарстана и России. Следующим этапом стало подписание, вернее, неподписание Федеративного Договора, а затем подготовка и принятие татарстанской Конституции. С каждым шагом отношения Татарстана и России ухудшались (вернее, увеличивалось несогласие идеологов и политиков с обеих сторон), что отражалось, конечно, на пропаганде, особенно в таком издании как "С.Т." и, по словам экспертов, в татарскоязычной прессе, которую мы не имеем возможности исследовать. Все это безусловно оставляло следы и в массовом сознании, сказывалось на отношениях национальностей в быту, на производстве, в общественных местах.

Анализ прежних номеров "С.Т." показывал, что в конце весны, после знаменитого референдума и последующей за ним сессии ВС РТ, утвердившей результаты референдума, ситуация даже для политиков была очень неясной. Об этом прямо писали газеты: "Сессия закончилась, но остались неурегулированными вопросы об отношениях с Российской Федерацией... Вроде бы мы и не вышли из состава России. А вроде бы и не входим в нее... Неизвестно, пойдет ли эта двусмысленность на пользу нашей республике... в минимально отдаленной перспективе?... Депутаты группы "Татарстан" требовали реализовать тезис о независимом государственном статусе Республики Татарстан, т.е. решить вопрос о собственных вооруженных силах, о кредитных денежных системах, изъять из Конституции положение о российском гражданстве, о призыве юношей на службу в армию за пределы Татарстана... Но это пока не принято. Остается неопределенность также, как и с языком." /21 мая/.

Судя по материалам осенней прессы Татарстана, эта неопределенность в отношениях Татарстана и России не прояснилась и до сих пор. Анализ информации газет позволяет увидеть, как в течение 1992г. не только республиканские руководители, но и идеологические институты Татарстана направлены способствовали внедрению в массовое сознание идеи о необходимости укрепления республиканской национально-государственной самостоятельности. Кроме республиканских СМИ, это, например, и

Комиссия по ежегодным республиканским журналистским премиям, которая, прямо стимулируя пропаганду определенных материалов, сообщала, что она отбирает для участия в конкурсе ряд работ, связанных с укреплением идеи национально-государственного суверенитета ("С.Т.", 20 мая). В разных формах местные идеологи внушали населению Татарстана, что они теперь хозяева своей земли, своих недр, и им отвечать за их состояние перед грядущими поколениями... "Но надо преодолевать психологический барьер, сложившийся в годы, когда мы не были хозяевами, а все вопросы решались центром" (5 мая). Аналогичные мотивы мы наблюдали в самом конце 80-х-начале 90-х в прессе бывших союзных республик, когда титульным этносам активно внушались идеи о праве на землю их предков, о длительном давлении на их национальную жизнь со стороны "старшего брата", о наступающем наконец национальном освобождении, за которое, правда, надо еще бороться.

В октябре-начале ноября "Сов.Татария" регулярно информирует читателей, что ВС Татарстана обсуждает постатейное принятие новой Конституции республики. Развивая эту тему, в ряде публикаций газета сообщает, что в Конституции планируется "закрепить государственное обособление Татарстана от Федерации" (3 ноября). Однако, пишет газета, российские парламентарии, обеспокоенные неясностью позиции, предложили, по словам "С.Т.", повременить в Татарстане с принятием Конституции до подписания Федеративного Договора с Россией. Они же предложили "закрепить положение о том, что Республика Татарстан фактически и юридически находится в составе Российской Федерации" (там же). Но 6 ноября Конституция Республики Татарстан принимается его парламентом. Естественно, пресса подает это событие как огромное достижение народа Татарстана. Президент Шаймиев на торжественной сессии ВС отметил, что со дня провозглашения государственного суверенитета Республики Татарстан прошло более двух лет... Нам нужно было закрепить этот суверенитет. Вместе с тем, остается еще много неясностей в самом принятом документе. Об этом также говорил президент перед парламентом: "Пока не ясно- какой тип Конституции мы приняли- президентской или парламентской республики" (7 нояб-

ря). К слову сказать, этот вопрос очевидно станет одним из важнейших в дальнейшем углублении противостояния президента и парламента Республики Татарстан (о чем тоже пишут газеты, но не "Сов.Татария").

Таким образом, можно отметить, что, хотя, по утверждению президента Шаймиева, Конституция является одним из способов закрепления суверенитета Татарстана, вопрос об отношениях этой республики и России пока не решен. Не прояснен пока и вопрос о верховной власти в Татарстане - президентской или парламентской. Но в сфере национальных отношений линия остается прежней. Новая Конституция, по словам Шаймиева, служит "залогом равноправия народов... Мы в Татарстане не допустим проявлений национализма, шовинизма, антисоветизма, экстремизма" / там же /.

После принятия Конституции можно зафиксировать момент эйфории в некоторых кругах татарстанской общественности. Газета активно тиражировала "республиканскую радость", день за днем печатая поздравления и приветствия по поводу такого радостного события. Телеграммы шли по адресу: "Казань. Кремль. Президенту". От местных ветеранов, от трудовых коллективов, от новых предпринимательских структур, от татарских обществ за пределами республики (из Сургута, Дагестана, Магнитогорска...). В посланиях звучали слова: "наш многонациональный народ", "героический татарский народ", "гуманно-демократический путь", "еще один шаг по укреплению суверенитета Республики Татарстан на благо его народов"... Поздравляли президента и народ Татарстана от Литвы Ландсбергис и от Азербайджана Эльчибей. Эльчибей подчеркнул отдельные моменты, имеющие значение как для Татарстана, так и для Азербайджана, а также весьма значимые для остального мира: "Независимость и свобода - это историческая дань и завоевание героического татарского народа - одного из могущественных ветвей древнетюркского этноса... Ставший жертвой национального гнета и веками преследуемый татарский народ... В результате жесточайшей имперской политики общетюркское единство было расколото, а наши народы были оторваны от своих корней. Конец XX века знаменуется пробуждением и возрождением тюркского ми-

ра" (12 ноября).

Эта пан-тюркистская тема в татарстанской прессе еще будет нами продолжена. Но пока Конституция обсуждена и принята. День ее принятия стал общереспубликанским праздником. Народ ликует... "Однако, - пишет "Сов. Татария", - происходящие в республике демократические преобразования... не устраивают определенные политические силы в Российской Федерации. Процесс суверенизации во многих бывших автономиях по-прежнему воспринимается ими как стремление местных правящих элит сохранить свою власть... 12 ноября в программе "Утро" выступал народный депутат России, отв. секретарь Конституционной Комиссии Российской Федерации О. Румянцев... Он подверг вольному толкованию ряд положений статей новой Конституции Республики Татарстан. Считаем, что отдельные его высказывания(?) идут вразрез продолжающемуся переговорному процессу между руководством Татарстана и Россией. Это способствует нагнетанию нездоровых политических страстей в обществе, ведет к разжиганию межнациональной розни... Президент ВС РТ со всей ответственностью заявляет, что никому не удастся спровоцировать в республике обстановку политической нестабильности" ("С.Т." 14 ноября). - Вот яркий образец того, как средства массовой информации обостряют ситуацию, нагнетают страсти, ведут дело к межнациональному и межгосударственному конфликту.

Но так накатывается еще одна волна политико-идеологического противостояния Республики Татарстан и России. И заложниками этого противостояния опять является население, люди разных национальностей, которым в сознание, в душу внедряют свои идеи СМИ обеих стран-республик.

Итак, пресса Татарстана сообщает, что обеспокоенные парламентарии республики направляют в Москву М. Мухаметшина, который встречается с парламентским руководством РФ. На встрече с Хасбулатовым Мухаметшин "сожалел" по поводу выступления Румянцева, негативно оценившего новую Конституцию РТ. Он просил Хасбулатова "не разыгрывать татарстанскую карту во взаимоотношениях парламента с правительством"... (14 ноября). Рассматривая пропагандистские материалы, невольно задаешься

вопросом: так поможет ли принятие Конституции урегулированию проблем с Российской Федерацией? Вопросы и неясности остаются. Но особенность "Сов. Татарии", как впрочем и многих других СМИ, в том и состоит, что она о чем-то молчит, а что-то настойчиво подчеркивает.

Прежде всего, конец 1992г. знаменуется довольно активной пропагандой негативного образа своего не только экономического, но и основного политического противника России. "С.Т." пишет: "...В российских органах власти идет острая политическая борьба, и находятся силы, которых не устраивают отдельные положения Договора...Новая Конституция исходит из принципов самоопределения народов, их равноправия, уважения прав человека, территориальной целостности, сохранения с Россией всесторонних связей"... (Это из выступления Шаймиева на сессии ВС после принятия Конституции). Публикует газета и ряд других материалов, на первый взгляд не связанных напрямую с ситуацией в Татарстане, однако много говорящих о самой России. Отталкиваясь от бедственной ситуации в одной из русских деревень в Татарии, автор З.Скворцов пишет, усугубляя в сознании читателей негативный образ России и русских: "...Сколько по всей России таких вот деревень, сел, поселков, хуторов, заброшенных, втоптанных в грязь! Талантливый народ почти уничтожен, рассеян. Остались на селе бессмертные Шукари, в городах процветают Шариковы-собачьи сердца. Не потому ли сегодня к нам в Россию, в Татарстан лезут миссионеры от всех отраслей знаний и производства, видя в нас неспособных встать с колен, взять свою неповторимую, бессмертную судьбу в руки..." ("С.Т." 7 ноября).

В другой статье "Беда с этими советниками" критикуется речь Ельцина в Британском парламенте. Автор статьи упрекает российского президента за неправильные идеи, подсказанные ему его советниками. Автор высмеивает Старовойтову, Станкевича, Заславского, Мурашева, Попова, Бочарова, Богомолова, Шаталина и др. (14). Все эти и подобные уколы вполне можно было бы воспринять как мнение граждански активных россиян, обеспокоенных судьбой России, если бы направленность "С.Т." была несколько иной. Но газета и ее авторы, даже русские (зас-

луженные еще в прежний период), верно отстаивают четкие, антироссийские, антимосковские позиции определенного слоя татарстанцев. Этот слой людей часть политиков, журналистов, научной и творческой интеллигенции (русской и татарской) выступает против того, что "российский центр, идя на некоторые уступки, рассчитывает оставить Татарстан в качестве подчиненной себе территории, чтобы сохранить реальную власть и продолжать присваивать значительную часть его природных и других богатств" (1 июля). Именно поэтому в текстах "С.Т." встречаются по отношению к России такие выражения: "путы управленческих механизмов московского центра", "сила старых традиций, существующих со времен Ивана Грозного", "показные полупаши", "нет концепции новых взаимоотношений между Россией и Татарстаном" и т.д.

Как видим, оставшееся традиционным "социалистическим" (?) изданием, "С.Т." представляет только свою позицию, свой взгляд на происходящее в республике. Общая ситуация из такой информации не видна. Только изредка, как в самых секретных документах, в текстах проскальзывают глухие упоминания об "ожидавшихся 7 ноября беспорядках", "о пикетировании квартиры генерального директора КАМАЗа" и, пожалуй, все.

Зато "Казанский телеграф" специально заостряет внимание читателей именно на политических сложностях, политическом противостоянии различных сил в республике. Из этого издания читатели могут узнать о ряде политических партий и движений в Татарстане: "Согласие", Движение "Граждане Российской Федерации", нижекамская организация НПСР, челнинская "Русское движение", бужская - "Земляки"... Из этого же издания читатели регулярно получают информацию об общей политической ситуации в Республике Татарстан. Естественно, она также подается под определенным углом зрения, но она дает возможность людям и самим ориентироваться в море политических проблем и противоречий.

Еще в начале 1992г. авторы "Каз. телеграфа" пытались осмыслить общую политическую ситуацию в Татарстане и роль руководства в политических процессах. Увлекая за своими рассуждениями "наиболее думающую часть населения", газета писала в

ст. "И Ленин великий им путь озарил": "Верховный Совет Татарстана наполовину состоит из партийно-бюрократической элиты, на 3/4- из коммунистов... Сам президент небезуспешно формирует в сознании населения мысль, что вверенная ему республика уже не столько заповедник коммунизма, сколько остров стабильности и относительного благополучия в океане российского хаоса и анархии". Далее автор статьи рассказывает своим читателям: "Посеянная властью антироссийская, а значит и антирусская истерия татарских национал-патриотов расцвела пышным цветом... Врагами нации были объявлены не коммунисты, поработившие ее, но русские, веками жившие с ней бок о бок. "Если бы не русские, вдавливают в голову обывателю национал-патриоты, - каждый татарин имел бы сейчас по большому мерседесу и маленькому самолету..."". Одновременно автор рассказывает и о желаниях русских "национал-патриотов", которые на одном из своих митингов несли лозунг: "Лучше с коммунистом Шаймиевым, чем с сионистом Ельцыным"... (16 февр.).

В июле газета фиксирует в республике (N 25) "расширяющийся раскол общества на два блока: этнономенклатурный, включающий "Татарское национальное движение" и "партию Президента" и на блок гражданских и общедемократических сил "Равноправие и законность". Газета попыталась проанализировать деятельность противостоящих сил, втягивая в это и "думающих людей". "Этнономенклатурный блок творит беззаконие - одни штурмуют здание ВС, избивают депутатов, журналистов, политиков-оппозиционеров и членов их семей, создают противозаконные органы, другие попустительствуют этому". Перечисляя "беззакония" этого "блока", газета сообщает, что завершается татаризация кадров в аппарате президента и ВС, глав местных администраций и журналистов радио, ТВ, председателей комиссий ВС и академиков-гуманитариев АН Татарстана... Дискриминируют оппозицию в СМИ... Обманывают народ Татарстана, обещая перед референдумом "не нарушать территориальной целостности РФ и не обособляться", а после референдума отказываясь от этого... Их цель - создание независимой этнократической диктатуры. Такое правительство и парламент должны уйти в отставку... В противном случае народ республики должен их отозвать...

Цель другого блока "Равноправие и законность" (НПСР, Согласие, иные демократические силы) - защитить людей, их права и свободы, "само существование нашей общей Родины, которую рвут на части". Этот блок предлагает ряд социально-экономических мероприятий, а также идейно-политических. В числе последних: запретить нацгвардию, миллимеджлисы и другие противозаконные структуры, привлечь к ответственности руководство радио и ТВ, газет "Шахри Казан", "Ватаным Татарстан" за разжигание межнациональной розни, за нарушение закона РТ о референдуме.

В летнем же политическом обзоре (N 26) авторы "Каз. телеграфа" пытаются дальше анализировать две основные тенденции в руководстве республикой: "1-я- прежняя- на изоляцию Татарстана, по недомыслию называемую "суверенитетом", и на этнократию, дискриминацию инакомыслящих и русскоязычных, провокационно именуемую "национальным суверенитетом", "паритетом языков". 2-я- новая, вселяющая надежду, противостоящая первой. В основном группа "Согласие" и представители депутатов. Эта тенденция тормозит перерождение политического режима в Татарии в автократию, в самодержавие с этническими привилегиями. Первая тенденция проявилась на 10-й сессии ВС Татарстана в принятии закона о языках. Он, хотя и смягченный, но приведет к быстрому размежеванию людей, к вытеснению с работы незнающих татарский язык. (Сейчас более 90% прироста населения Татарстана идет за счет мигрантов- татар, а у других национальностей число выбывших превышает число прибывших). С языкового насилия начались Приднестровье и Прибалтика, где идут или готовятся гражданские войны... Узаконенное насилие языка нужно не для его защиты, а для вытеснения русскоговорящих, что вконец разрушит нашу экономику, систему образования... Эта первая тенденция привела к развалу регулярной армии путем введения денежного награждения за дезертирство и попустительство противозаконной национальной гвардии. Авторы газетного обзора считают, что эта первая тенденция господствует из-за "усыхания" депутатской группы "Согласие". Вторая тенденция-это противостоящие депутаты. Они сохранили пока некоторое подобие независимости законодательной власти...

В сентябрьских выпусках "Каз. телеграфа" (N 30, 31) журналисты продолжают анализировать для "думающих людей" политические процессы в республике. По наблюдением обозревателей, радикальные националисты Татарстана под эгидой милли-меджлиса стали оппозицией для нынешнего руководства республики. Они критикуют его по следующим позициям: переговоры с Россией, стремление к авторитаризму, недовольство селян, ситуация с призывниками, массами бегущими из армии... С другой стороны, считает автор обзора, - падает и рейтинг демократов в Татарстане, у них нет здесь личности - знамени... Местные политологи отмечают поляризацию политических сил в республике: националы объединились вокруг милли-меджлиса, демократы объединились вокруг блока "Равноправие и законность" (с идеей сохранения целостности РФ). Руководство республики, по мнению обозревателей, "скорее всего продолжит линию ползучего выхода из РФ, лишь в крайних случаях заявляя позицию"...

Вот так ориентируют население Татарстана журналисты и обозреватели одной из "растущих" татарстанских газет.

Политическая борьба в республике обостряется. И в многонациональном регионе она неизбежно переплетается с национальными моментами, особенно в такой решающий период отстаивания своей национально-государственной самостоятельности, в период выяснения отношений с Россией, в период повышенно-возбужденного национального самосознания всех групп населения. Этим национальным моментам пресса также уделяет внимание. Однако наши русскоязычные источники дают довольно специфическую информацию в этом плане. Вот образец выступления "Каз. телеграфа": "Местные евреи просят вернуть им отобранную в 1929г. в Казани синагогу. Но им ее не вернут. Они знают, что, если потребуют, то "тогда быстро напомнят (уж если даже русским напоминают), что они - гости на этой земле, скорее терпимые, чем желанные. Но тогда властям следует перестать делать вид, что они возглавляют правовое государство..." (N 30-31).

Формируя общественное мнение, "Каз. телеграф" использует материалы Круглого стола, проведенного этой газетой по вопросам межнациональных отношений. Его участниками были казанс-

кие ученые Кантор, Киносьян, Салагаев- музыкант, философ, социолог. Обсуждались разнообразные проблемы: Казань-русский город, татарский или смешанный?- один из вопросов. Ученые со страниц газет высказали свое мнение, что по архитектуре это типично русский, большой губернский город, где татарская часть самостоятельна. Было подчеркнуто, что местному этносу всегда уделялось внимание. В конце XIX в. из 100 учебных заведений в регионе 20 были татарскими. И в настоящее время здесь очень сильная образованная интеллигенция. Татары вообще способный, талантливый народ, сформировавший специалистов во всех областях... Такой, безусловно положительный этнический стереотип титульного этноса дает своим читателям "Каз. телеграф". Но он порой дополняется и другими красками: "...В Узбекистане сейчас сильное давление на татар. По мнению узбеков, татары захватили лучшие места в торговле, в административном аппарате. Нация предприимчивая, хваткая, более образованная. Это чувствуется и в русских регионах против нерусских" (N 30-31).

По мнению участников дискуссии, национальное самосознание татар сейчас очень растет. И этому способствует осознание того, что у них когда-то было государство. Этот факт очень используют сейчас их идеологи. Вот иллюстрация из "Сов. Татарии": "Отношения Татарстана и России раньше были хорошими...но кровавые события 1552-56г.- ничем не спровоцированное разрушение Казанского ханства, прервали этот процесс. "Покоренный" народ лишился независимости, национальной государственности и возможности развивать свой язык, культуру, традиции...Отчие земли стали считаться частью территории московского центра, уже тогда зараженного порочной идеей великодержавности. Его унижали, травили, доили и ассимилировали, однако ничто не могло вытравить из него не только культурно-национальное, но и государственное самосознание" (это из ст. татарского проф. Ф. Фаткуллина, 1 июля 1992г.).

"Казанский телеграф" говорит об этом по-своему: "Сейчас есть попытки восстановить Татарстан как национальное государство, где татарская нация была бы доминирующей. Все националы говорят об этнократическом государстве. Этнократизация

-это самое страшное. Этнократические государства куда хуже империй." Участники упомянутого Круглого стола пытаются осмыслить, "за счет чего поднялось татарское движение? Они считают, что "представители татарского движения захватили газеты, радио, ТВ, внедряли стереотипы: нас колонизировали, поработили и т.д. Это вбивается в течение трех лет. Сделан контент-анализ газеты "Шахри Казан"- идет настраивание против России и русских. К сожалению, этот материал закрытый, для служебного пользования в ВС. Страшные вещи там... К сожалению, кроме "Казанского телеграфа", газет российской ориентации нет в Казани. Если бы у русских были газеты, СМИ, они были бы активней в отстаивании своих прав. И вот тогда этнократизации не было бы". (N30-31).

Другие газетные материалы частично подкрепляют наблюдения участников Круглого стола о процессе создания этнократического государства. Уже осуществляются определенные действия: "татаризация кадров" в руководстве республики, татаризация гуманитарной интеллигенции, попытки стягивания своей этнической диаспоры к "этническому ядру". Обсуждая проблемы миграции, участники Круглого стола пытались ответить на вопрос: - все ли татары так привязаны к своей прародине? И этот вопрос действительно важен не только для рассмотрения тенденций миграции в Татарстан, но и для представления о степени этнического притяжения диаспоры к своему центру в очень сложный период жизни этого "этнического центра". Прозвучали определенные сомнения, ведь большинство татар произошло не отсюда- астраханские татары, сибирские, крымские... И насколько они ощущают себя татарами? В Санкт-Петербурге татарин возглавляет "Память"...

Действительно, не все татары связывают себя с берегами Волги. И недаром перед референдумом "инореспубликанские" татары предостерегали Татарстан от конфронтации с Россией. Как считают социологи Казанского Университета, сюда могут приехать татары из Средней Азии, где усиливается давление на них. Московские татары сюда не собираются, сибирские-тоже. Из Средней Азии 1 млн. беженцев- это реальность. Но, если они все сюда приедут, это будет катастрофа. В Баку тоже с этого

началось: вокзалы, палатки, настроения подогревались... Сначала уплотняли армян, затем начали громить... Опасно, безответственно призывать к переселению. Участники Круглого стола пришли к выводу, что, хотя национальные привязанности у людей достаточно глубоки, и, несмотря на то, что 75% татар живет за пределами республики, нельзя все же искусственно собирать всех. Таким образом, в Татарстане хорошо понимают, что, несмотря на огромную рассеянность татарского народа (а точнее народов) по всему миру, в настоящий момент новая страна может ожидать от них в основном лишь эмоциональную или моральную поддержку. Что касается серьезных финансовых вливаний в экономику Татарстана, оно пока нереально, т.к. неясны перспективы развития Татарстана. О координационных центрах татарских диаспор в Казани русскоязычные газеты этого времени не сообщают, не показан и особый всплеск эмоций заграничных татар.

Участники Круглого стола, чьи материалы "Каз. телеграф" транслирует в массовое сознание, пытаются рассмотреть, какие идеи еще предлагают лидеры татарского национального движения. Философ Киносьян считает, что их цель "собрать все тюркские народы и выставить России противоположную, альтернативу... Еще предлагают вернуть историческую справедливость. Что это? Абсурд. Мне кажется, у нас идет очень опасная политическая игра. С одной стороны, высокие государственные лидеры провозглашают заботу обо всех, с другой стороны, приходится от них слышать - надо границу, армию, свою валюту, - но ведь это же независимое государство, выход из России. Так надо прямо и говорить. Такая нечеткость формулировок ни к чему хорошему не приведет... Если Татария возьмет курс на независимость, чтобы полностью выходить, это очень опасно, даже авантюрно." (N 30-31).

Так думает часть русскоязычной интеллигенции в Казани. Но опасения сторонников единства с Россией связывают и с тем, что, даже судя по материалам русскоязычных газет, некоторые политики и идеологи в Татарстане делают ставку на ислам "как средство противопоставления России..." И в русском менталитете очень большая ставка тоже делается на религию.

На основе веры происходит самое святое и самое беспощадное. В массе мы религиозно невежественны, и приобщение происходит в примитивных формах. Массовое отстаивание религиозной идеологии - страшная вещь, она не разбирает, а сметает все на своем пути. Здесь тоже нужна большая культура..." ("Каз. тел-ф" №30-31).

Действительно, в современном Татарстане уже ощущается определенное противостояние 2-х мировых религий. "Каз. телеграф" пишет по этому поводу: "Христианская миссия "Волга-92", прошедшая в Казани, сильно испугала татарский общественный центр. Его президиум заявил, что "западные христианские проповедники раскалывают мусульманский народ Татарстана и препятствуют его возрождению" (N 16).

Но силы здесь, конечно, не равны. Многие материалы прессы в течение 1992г. рассказывали об активном возрождении мусульманства в Татарстане как безусловно господствующей религии. Из весенних и летних номеров "Сов. Татарии" читатели узнавали, как в современном Татарстане открываются мусульманские школы, восстанавливаются мечети, популяризируются обычаи шариата. Так, одну из задач в республике Ассоциация Исламских врачей(!) видит "в устранении морально-этических деформаций, противоречащих исламу, при выполнении медиками своего профессионального долга". Они считают важным "популяризацию ценностей исламского образа жизни, способствующего достижению гармонии тела и души" ("С.Т.", 12 ноября). Регулярно выходящий в "Сов. Татарии" "Исламский вестник" информирует, например, читателей о существовании Исламского Центра Москвы и Московской области, координирующего и объединяющего религиозные общины в этой части России. Сообщает о том, что в Твери восстановили и открыли мечеть. Что идет процесс восстановления мечетей и на Урале. Молодежь учат основам арабской графики и шариата. Религиозную литературу получают из Казани и Уфы... Молодежь сильно тянется к исламу, причем, не только из числа татар или башкир., но и других национальностей." ("С.Т." 11 ноября).

Религиозные идеи и их пропаганда постепенно пронизывают общественную жизнь Татарстана. Порой совсем неожиданно даже

в "Каз. телеграфе" проскальзывает информация: "Каждую пятницу, в любую погоду мусульманин идет в дом молитвы" (N30-31). Не лишне напомнить, что и после принятия Конституции Татарстана его президента и народ поздравляли члены мусульманских общин из разных концов бывшего Союза (из России, Балтии, Беларуси, Крыма и т.д.). А президент Азербайджана специально подчеркнул родство тюркских народов Татарстана и Азербайджана. Послания заканчивались словами: "Да поможет вам Аллах!" и "Да благословит вас всевышний Аллах на пути служения интересам Татарстана ради процветания"... (17 ноября).

Однако в религиозных делах мусульман Татарстана свои сложности. Как сообщает пресса, "в Уфе состоялся У1 Чрезвычайный съезд мусульман Европейской части СНГ и Сибири. Он был созван Духовным Управлением (ДУМЕС) в связи с чрезвычайными обстоятельствами созданием независимых от ДУМЕС духовных управлений Татарии и Башкирии. Осудили раскольническую деятельность некоторых имамов Татарии и Башкирии, подрывающую историческое единство ДУМЕС, сеющую раздор среди верующих мусульман. Прошедшие в Уфе и Наб. Челнах "так называемые съезды мусульман" назвали неправомочными, а создание управлений Башкиростана и Татарстана недействительными... Считая неизбежность и историческую оправданность сохранения единства ДУМЕС гарантом религиозных прав мусульман, развития ислама в нашем регионе, съезд решил: " усилить роль и действенность мухтасибатов ДУМЕС как единственно законных органов ведения религиозных дел на местах". На съезде приняты обращения к руководителям мусульманских стран, обращение к народу и мусульманам Таджикистана, к горским народам Кавказа и др. документы ("С.Т." 14 ноября).

Таким образом, обостряется борьба религиозных иерархов за власть, за умы и души верующих мусульман, что, конечно же, тоже раскалывает массовое сознание мусульманского населения Татарстана и несколько затормаживает его религиозное возрождение. Но эти процессы могут выдвинуть и лидеров-фанатиков, способных повести за собой толпу.

Ограниченность наших русскоязычных источников не дает возможности уловить все нюансы этнической политики в респуб-

лике. Однако из отдельных высказываний прессы с некоторым приближением можно все же судить о нынешнем состоянии русских в Татарстане и о перспективах их проживания там.

Мы можем констатировать, что руководство республики неоднократно публично подтверждало свое намерение на установление этнического равноправия граждан республики. Однако отдельные факты могут быть расценены и несколько иначе. Например, принятие "языкового закона" некоторые наблюдатели расценивают как один из способов вытеснения из республики людей, не владеющих татарским языком. Газеты также сообщают о постепенной замене ряда устоявшихся духовных ценностей советского, условно говоря, "русского" периода на татарские (переименование улиц и населенных пунктов в республике). Выше уже упоминалось о так называемой "татаризации кадров" в государственных и общественных структурах республики. Случайность ли это? Наблюдатели видят в этом одно из скрытых, но серьезных направлений государственной политики. Да и само создание и систематическое распространение средствами массовой информации негативного образа России как врага Татарстана, внедрение в сознание людей идеи о том, что "Москва утратила русский дух, утратила потенциал собирателя русских земель" ("Известия Татарстана", 12 сент.), подтверждает все эти предположения.

Однако, несмотря на трудное положение русских в республике, "русское национальное самосознание пока громко не звучит". Почему? - задают вопрос участники Круглого стола в "Каз. телеграфе". "Это из благодушия, уверенности, что все неколебимо. Так сложилось: русские всегда главенствовали, и что бы там ни творилось, русских это не коснется. Но, когда начали выгонять из Прибалтики, из Средней Азии, тут что-то зашевелилось. Но и это не приобрело форму организованного движения. Проще взять и уехать. Может быть потому, что есть куда уехать? Большая страна. И это особая психология русского человека, дескать, перемелется, ничего не будет". "Русские денационализировались, - считает другой участник дискуссии. - Все-таки империя строилась на русских. И они потеряли свои этнические черты". Третий участник обсуждения заме-

тил: "Что ждет русскоязычное население впереди-непонятно. Молчание русских- это не благодушие, хотя и оно есть. Но положение русских в бывшем Союзе было особенным. И христианство сыграло свою роль с его принципами ненасилия, и здравый смысл оказывает влияние. Спокойствие в Татарстане- это не достижение политических руководителей. Скорее это достижение простых людей, которые не доходят до того, чтобы друг на друга руку поднять. Хотя примеры есть, дело идет, но где-то останавливается. И культура большая за русским менталитетом, огромная генетическая связь культуры, которая не прибегает к столкновению, к ненависти".

Так из материалов русскоязычной прессы проявляется очень смутный и расплывчатый образ русских людей в Татарии и русского народа вообще: терпимые, с низким национальным самосознанием. В тот момент, когда татарскоязычная пресса ведет усиленную пропаганду своего национального, религиозного, своего национально-государственного, и русскоязычная пресса Татарстана в чем-то помогает этому. О самих русских и других славянских народах та же русскоязычная пресса почти молчит. Или показывает Россию и русских слабыми, безвольными, бесправными. А ведь это почти половина населения Татарстана. И Татарстан пока -часть России. Где же здесь защита российских интересов, хотя бы в пропаганде?

Но оказывается, есть робкая попытка. Правда, не национальная карта разыгрывается и не национальная идея призывается, а нечто неуловимое, эфемерное, должное, по мнению авторов, объединить все народы Татарстана в единую семью, а Татарстан объединить с Россией. "Не отрекайтесь от Родины!" - так названо обращение общего собрания "Согласия" и движения "Граждане Российской Федерации" к призывникам Татарстана. "Ряд призывников, соблазненных сладкими посулами ненавидящих нашу общую Родину националистических "сирен", отказывается от российского гражданства и записывается в национальную гвардию, чтобы избежать службы в вооруженных силах. Мы призываем молодежь не делать этого, не предавать нашу общую Родину за обещанные Кабинетом Министров РТ 900 руб., не отрекаться от всех прав и свобод и высокого звания ГРАЖДАН-

НА РОССИИ, - эти права вам очень пригодятся, когда главари противоправной группировки под названием "нацгвардия" бросят вас в пучину национальных конфликтов. "Нацгвардия" создается для подавления свободы и демократии. Она незаконна и полностью противостоит жизненным интересам самих татар, нуждающихся в мире с русскими, чувашами, всеми другими людьми. Не бросайте Родину в трудную минуту, и она вас не бросит! "

Как видим, авторы "Обращения" довольно неуверенно пытаются повлиять на сознание молодежи с помощью такой святой для прошлых поколений ценности как Родина. Но вряд ли в данных условиях этот единичный лозунговый призыв будет услышан и воспринят. Слишком раздвоилось для граждан Татарии это понятие. И, если для татар оно с каждым днем приобретает некоторый смысл и ценность, благодаря в том числе и массовой этно-политической пропаганде, то для "русскоязычных", нежеланных в Татарии, это понятие, не подкрепляющееся ничем, наверняка уже обесценилось и вряд ли приведет к братанию с татарами. Нужны другие методы и способы формирования массового сознания "русскоязычного" населения в Татарии да и в других странах ближнего Зарубежья.

Суммируя все, сказанное выше, можно отметить следующее:

1. Не выражая четко и громко свою позицию, политические силы Татарстана постепенно пытаются увести его из России. Для этого они а) Локализуют сознание населения, замыкая его исключительно на местных проблемах; б) Старательно внедряют в массовое сознание идею "своего", отдельного от России, пути"; в) "Татаризируют" общественную жизнь и сознание жителей республики; г) С помощью пропаганды усиливают значимость мусульманского фактора в общественной жизни Татарстана; д) Распространяют в сознании местных татар идею общетатарского единства в ближнем и дальнем Зарубежье и идею пан-тюркизма; е) Активно используют СМИ республики для скрытой и явной пропаганды Татарского национального государства, поощряют действия национал-патриотических татарских движений и объединений; ж) Настойчиво противопоставляют в пропаганде Татарстану "беспомощную, слабую Россию", в которой все плохо, "отталкивая" от нее русское и татарское население.

2. С другой стороны, очевидна и полная беспомощность противостоящих сил: политическое "усыхание" парламентских демократических групп, отсутствие у них серьезных лидеров; Отсутствие в республике какой бы то ни было пропаганды пророссийских, прорусских идей и целей; беспомощность и даже реакционность основного республиканского русскоязычного периодического издания "Сов. Татария", ориентирующего русскочитающее население на "социалистический" образ жизни в современном Татарстане; неэффективность деятельности христианской церкви в регионе; отсутствие серьезных экономических взаимовыгодных договоренностей, регулирующих отношения между Татарстаном и Россией.

Подписано к печати 27.04.93 Тир. 100 экз. Печ. л. 2,0
Заказ № 327
УОП Института этнологии и антропологии РАН